

«Здравствуйте, красавец. Как вы связаны с этим человеком?» Женщина вышла из комнаты и, глядя на Су Хэ, перешла на беглый мандаринский диалект.

Она казалась ему смутно знакомой. Су Хэ вспомнил, что видел фотографии и биографии участников мероприятия в холле ранее. Это была Ян Манфэн, глава фонда «Красная сакура», бенефициар сегодняшнего благотворительного мероприятия.

Полная, округлая женщина за сорок, с волнистыми волосами и яркими красными губами, она излучала определенное очарование. Однако именно этот стиль принес Ян Манфэн многолетнее презрение со стороны гуанчжоуских СМИ, которые утверждали, что она ничуть не похожа на женщину, искренне преданную благотворительности.

Су Хэ ответил деловым тоном: «Здравствуйте, госпожа Ян. Я помощник господина Шэна, Су».

Женщина удивленно подняла бровь, и на ее губах появилась улыбка. «Вы меня знаете?»

«Я видел ваше представление в холле», — честно ответил Су Хэ.

Это имя заинтересовало Су Хэ, потому что во второй половине романа упоминалось, что через два года старое здание приюта «Красная сакура» будет злонамеренно подожжено. Ян Манфэн вытащила из пламени почти десять застрявших там детей, ее локоны были обожжены, а фиолетовое платье разорвано, обнажив обожженную кожу. Один взгляд, который она бросила на камеры репортеров, с сигаретой, свисающей с ее губ, принес ей довольно зловещее прозвище в СМИ: «Алый лотос Гуаньинь».

Ян Манфэн кивнула, найдя молодого человека довольно наблюдательным, раз он смог сопоставить лицо с именем после одного взгляда.

Только что отчитав кого-то, она все еще кипела от злости. Она зажгла сигарету, ища огонь, и Шэн Цзинью без слов предложил ей свою.

Они сели и начали разговаривать, явно чувствуя себя в своей тарелке. Су Хэ внимательно слушал, постепенно складывая картину ситуации.

Каждый год Шэн Цзинью посещал это грандиозное мероприятие от имени семьи Шэн, но никогда не участвовал в аукционах. Вместо этого он напрямую перечислял дивиденды от своих проектов на счет Ян Манфэн.

По словам Ян Манфэн:

«Эти стервятники всегда пожирают больше половины пожертвований! Разве они не боятся подавиться своей жадностью?»

Так называемая благотворительность была лишь прикрытием для того, чтобы влиятельные люди набивали свои карманы.

Су Хэ сидел на соседнем диване, и разговор мало помогал ему успокоиться. Он отчаянно хотел узнать, где находится девочка.

В этот момент оба внезапно замолчали.

Почувствовав тревожную тишину, Су Хэ поднял глаза и увидел, что оба пары глаз устремлены на него. Он замер.

Ян Манфэн, развеселенная его ошеломленным выражением лица, хихикнула, прикрыв рот рукой, а затем встала и обратилась к нему официально. «Господин Су, спасибо за вашу своевременную помощь. Если бы вы не привели Ша Ша к А Ю, боюсь, я бы опоздала».

Ее благодарность была искренней. Менеджер аукциона, не желая обидеть Шэн Чжилина, держал это дело в секрете. Если бы Су Хэ не наткнулся на это, Ян Манфэн боялась даже подумать о последствиях.

Су Хэ инстинктивно тоже встал, его беспокойство было очевидным. «С ней все в порядке?»

«Я уже попросила своего помощника отвезти Ша Ша обратно. Не беспокойтесь, господин Су, с ней все в порядке», — заверила его Ян Манфэн.

Су Хэ наконец кивнул, облегченно вздохнув.

Так он неправильно оценил Шэн Цзинью...

Неудивительно, что Шэн Цзинью был так зол. Но почему он просто не объяснил все напрямую?

Не в силах удержаться, Су Хэ взглянул на Шэн Цзинью, который бросил на него холодный, пренебрежительный взгляд, а затем презрительно фыркнул и повернулся, чтобы сказать что-то Ян Манфэн на гуанчжоуском диалекте.

Его голос был ни громким, ни тихим, но Ян Манфэн, услышав его, разразилась смехом и спросила, кто же так его раздражил.

Су Хэ редко слышал, как Шэн Цзинью говорит на местном гуанчжоуском диалекте. Он звучал иначе, чем обычно — более сдержанно и мягко. Сначала Су Хэ не совсем понял, но, внимательно подумав, осознал, что Шэн Цзинью сказал: «Людоеды никогда не бывают сыты, а те, кто доносит на власти, слепы».

Двойной смысл был тонким, но резким — первая половина фразы критиковала организаторов аукциона, а вторая половина называла Су Хэ «слепым» репортером.

Старший молодой господин Шэн все еще отчитывал его!

Су Хэ неловко сжал губы. В конце концов, это было его собственное недоразумение. Он не любил быть кому-то обязанным, и он так же не любил, когда на него злились.

Поэтому он открыто встал и извинился перед Шэн Цзинью: «Простите, господин Шэн. Я не должен был вас неправильно оценивать».

Шэн Цзинью замер, ошеломленный прямым извинением Су Хэ, которое теперь делало его собственную затянувшуюся обиду мелочной.

«Ладно, парень уже извинился. Чего еще ты хочешь?» Ян Манфэн ухмыльнулась, затягиваясь сигаретой, и вмешалась в качестве миротворца.

Шэн Цзинью постучал пальцами по столу, на тыльной стороне его ладони все еще были видны

красные царапины. Су Хэ заметил, что они были от его собственных ногтей.

Смущенный, он сказал: «В машине есть аптечка. Я пойду за ней. Гараж не может быть далеко отсюда».

Шэн Цзинью даже не взглянул на него, явно все еще слишком раздраженный, чтобы обращать на него внимание.

Ян Манфэн нажала на кнопку интеркома на столе и сказала: «Пошлите кого-нибудь, чтобы сопроводить нашего молодого друга в подземный гараж».

Су Хэ едва успел уйти от громкой музыки, от которой у него зажужжали уши, и последовал за телохранителем, которого вызвала Ян Манфэн, через лабиринт коридоров, а затем спустился на лифте в гараж.

Телохранитель сказал, что ему не разрешают проходить за зону безопасности и что он будет ждать внутри здания.

Су Хэ взял ключи от машины и вышел, но прежде, чем он успел выйти из прохода, он услышал приглушенный разговор поблизости:

«Эти богатые дети такие скупые. Я уже три года подряд освещаю благотворительный аукцион Красная Сакура, и на самом деле есть человек, который за все это время не сделал ни одной ставки».

«Ты же не говоришь о том наследнике семьи Шэн, который только что вернулся? С таким богатством, можно было бы подумать, что он хотя бы притворится, что ему безразлична благотворительность. Он здесь только для того, чтобы повеселиться — настоящий избалованный наследник».

«Мы говорим это только между собой. Если это попадет в интернет, мы потеряем работу в прессе...»

Группа людей с журналистскими бейджами прошла мимо, неся камеры и оборудование. Они были слишком далеко, чтобы Су Хэ мог разглядеть, к какому изданию они принадлежали, прежде чем они исчезли за углом.

Еще несколько мгновений назад Су Хэ сам испытывал такое же предубеждение по отношению к Шэн Цзинью. Но теперь, когда недоразумение было устранено, он понял, что Шэн Цзинью не так холоден, как казался.

Поступки старшего молодого господина были гораздо более теплыми, чем предполагало его отстраненное поведение.

Возможно, он был просто жесткой скорлупой с мягким ядром.

Су Хэ достал аптечку из багажника и повернулся, чтобы вернуться тем же путем.

Парковка была слабо освещена, и вдруг рядом раздался шум шагов. Су Хэ замер, его охватил внезапный страх.

Действительно, шаги становились все громче. Из прохода вышли несколько мужчин в черном, размахивая дубинками, и одновременно перегородили ему путь.

Лидер разговаривал по телефону. Повесив трубку, он сказал остальным: «Третий молодой господин великодушен — только рука. Поскольку ему все равно, живет этот человек или умрет, милосердия не нужно».

Это было мстью Шэн Чжилинь за то, что его планы были сорваны!

Су Хэ проклял себя про себя — неужели он сегодня проснулся не с той ноги? Почему ему так не везет без всякой причины?

Он сделал два шага назад, сжимая аптечку, а затем бросился к лифту. Бандиты бросились в погоню.

Су Хэ никогда не был спортивным, а это тело было смехотворно хрупким. Он почти сразу запыхался, но не смел остановиться. Двери лифта были прямо перед ним, но в этот момент белая боль пронзила его спину!

Бандит впереди сильно пнул Су Хэ в спину, и тот споткнулся и тяжело упал на землю, чуть не

ударившись головой о дверь лифта.

Су Хэ не был привычен к побоям и, полагаясь только на инстинкт, скрутился в комок. Его руки и спина получили несколько ударов, и боль пронзила его. Один из бандитов схватил его за плечо, пытаясь перевернуть, и кулак полетел в лицо Су Хэ —

Вспышка белого света —

Су Хэ подумал, что это конец.

Но ожидаемая боль так и не наступила. Все еще ошеломленный, он услышал звук открывающихся дверей лифта.

Кто-то прошел мимо него, перехватив кулак, направленный на него.

Они вывернули руку нападающего и оттолкнули его ногой.

Стиснув зубы, Су Хэ с трудом поднялся на ноги и увидел неожиданного спасителя — Шэн Цзинью, чьи движения были быстрыми и безжалостными.

Неясно, вымещал ли он свой гнев, но его удары были настолько сильными, что создавали свистящий звук в воздухе. Если бы не одежда, сковывающая его движения, этим головорезам, вероятно, понадобилась бы операция.

Су Хэ некоторое время сидел на земле, дожидаясь, пока боль утихнет, а затем с трудом поднялся.

Раньше наглые головорезы теперь лежали разбросанные по полу, и люди Шэн Цзинью поочередно связывали их.

Шэн Цзинью повернул левую кисть и повернулся к Су Хэ. Его бежевая одежда была теперь в пыли и покрыта следами, щека была поцарапана, а рука ушиблена.

Однако аптечка в его руках осталась невредимой — выглядя совершенно жалко.

Шэн Цзинью нетерпеливо нахмурился. «Как ты вообще вляпался в эту передрагу, просто забирая что-то? Может, мне назначить тебе личного телохранителя?»

«Нет, спасибо. Я в порядке», — ответил Су Хэ.

Краем глаза он заметил раненую руку Шэн Цзинью — ранее он только поцарапал ее, но теперь костяшки были в крови, вероятно, от драки.

«Твоя рука...»

«Возвращайся в машину».

Их слова пересеклись, и Су Хэ остановился первым.

«О». Су Хэ отвернул взгляд и послушно пошел обратно к машине, залез на заднее сиденье Сауенне.

Десять минут спустя Шэн Цзинью вернулся. Су Хэ уже вытер грязное лицо и наложил повязку на порез на щеке.

Ночная суматоха наконец закончилась. Когда машина выехала из подземного паркинга и вышла на открытую дорогу, она начала ускоряться.

Дорога была ухабистой. В зеркало заднего вида Су Хэ заметил, что правая рука Шэн Цзинью, зафиксированная в фиксаторе, сильно дрожала — почти судорожно.

Но Шэн Цзинью сжал ее другой рукой, сопротивляясь произвольным дрожаниям.

Одна рука кровоточила, другая дрожала — трудно сказать, что было хуже.

Заметив взгляд Су Хэ, Шэн Цзинью бросил на него резкий взгляд. «Чего уставился?»

Вероятно, во время драки рана усугубилась, и Су Хэ наклонился к водителю. «Пожалуйста, езжайте помягче. Господин Шэн ранен».

Водитель немедленно подчинился и сразу же замедлил ход.

Шэн Цзинью сжал запястье и прищурился, глядя на Су Хэ. В его выражении лица не было благодарности — только сарказм. «Помощник Су, как впечатляюще. Обходишь меня и даешь указания моему водителю».

Су Хэ знал, что тот все еще расстроен, и проигнорировал его укол, доставая аптечку. «Здесь есть обезболивающие и спрей. Позвольте мне помочь вам».

Как только Су Хэ пересек центральную линию заднего сиденья, Шэн Цзинью отдернул руку. «Не утруждай себя. Просто передай мне».

Су Хэ замер, затем молча отступил. Его защитная реакция напомнила ему гордого бродячего кота, который когда-то шипел на него.

Наклонив голову, Су Хэ рассудил: «Вы только что спасли меня. Вы не представляете, насколько идеально вы выбрали момент — спасибо! Если бы не вы, они бы отрубили мне руку. Разве не правильно, что я теперь помогаю вам?»

Он посмотрел на Шэн Цзинью большими, умоляющими глазами.

Шэн Цзинью раздраженно отвернулся, но взгляд Су Хэ заполнил его поле зрения — он слегка наклонился вперед, его длинная челка частично скрывала глаза, он выглядел совершенно искренним.

Неловко прочистив горло, Шэн Цзинью взглянул на него, а затем снова отвернулся. «Ты слишком много в это вкладываешь. Я не был там, чтобы спасти тебя».

«Но ты спас меня. Я все равно должен тебе поблагодарить», — улыбнулся Су Хэ.

Они не были особенно близки, но Шэн Цзинью почувствовал слабый запах банана и молока — запах, который начал мешать ему думать. Возможно, это был побочный эффект сотрясения мозга, но он заставил его раздраженно закрыть глаза.

Когда Су Хэ снова потянулся к нему, Шэн Цзинью заметил это, но не оттолкнул его, продолжая держать глаза закрытыми.

Су Хэ закатал рукав Шэн Цзинью, обнажив отек на его предплечье. Сначала он продезинфицировал ссадины на костяшках пальцев ватным тампоном и наложил повязку, а затем перешел к дрожащей правой руке.

Распылив обезболивающий спрей и слегка помахав рукой над ней, Су Хэ закатал свои рукава, налил лечебное масло на ладони, разогрел их и прижал руки к мускулистому предплечью Шэн Цзинью, делая медленные круговые движения.

Су Хэ давил слегка, боясь причинить боль. Его пальцы были ловкими и мягкими, а техника удивительно успокаивающей.

Легкое хмурое выражение лица Шэн Цзинью постепенно сгладилось. Тепло от трения, казалось, действительно облегчало спазмы в его правой руке.

«Больно?» — спросил Су Хэ, подняв глаза.

Шэн Цзинью даже не поднял век. «Как будто котенок лапает. Как это может быть больно?»

«Тогда я буду давить сильнее?»

Шэн Цзинью не возражал, поэтому Су Хэ слегка приподнял руку, прикладывая более сильные движения, чтобы размять зажатые мышцы. Его бабушка делала то же самое, когда он в детстве растягивал связки, используя лечебное вино.

В этот момент машина наехала на лежащий полицейский и резко замедлилась. Дополнительная сила Су Хэ почти вырвала Шэн Цзинью из сиденья.

Удержавшись за переднее сиденье, Шэн Цзинью гневно посмотрел на Су Хэ, но тот опустил голову, плечи его дрожали от сдерживаемого смеха, а глаза были зажмурены.

«Ты это специально сделал?» — резко спросил Шэн Цзинью.

Су Хэ быстро покачал головой. «Я бы не стал. Ты все еще травмирован».

(Может быть, на десять процентов намеренно. Но кто мог его винить после того, как Шэн Цзинью ранее угрожал убить его?)

Прежде чем Шэн Цзинью успел ответить, его взгляд упал на бледное предплечье, обнаженное под рукавом Су Хэ — в синяках, как и его собственное. Он замолчал. «Ты не лучше. Ты хоть знаешь, с кем ты связывался?»

«Примерно», — признал Су Хэ.

«Ты действительно умеешь создавать мне проблемы», — сказал Шэн Цзинью, его тон был ни легким, ни тяжелым.

Су Хэ сжал губы и замолчал. В этот момент Шэн Цзинью ответил на звонок исполнительного помощника Фан, который, по-видимому, сообщал о судьбе головорезов.

Даже на расстоянии Су Хэ слышал слабые крики на заднем плане. Взглянув на безразличное выражение лица Шэн Цзинью, он внутренне поразился — этот человек действительно не испытывал угрызений совести, разрывая людей на куски!

Су Хэ внезапно почувствовал острую тревогу за себя.

Под ярким лунным светом автомобиль свернул в сад Сяосье. Домработница тетя Линь вышла, чтобы помочь Шэн Цзинью с пальто, а растрепанный Су Хэ поспешил принять душ.

К тому времени, когда он вышел, чистый и презентабельный, в гостиной снова воцарилась тишина.

S037 сообщил ему, что Шэн Цзинью уже поднялся наверх, чтобы отдохнуть, и строго приказал никому не беспокоить его. Доктор Гу прибудет только завтра.

Поскольку в вилле осталось мало людей, указание «никто» было явно направлено на Су Хэ. Посмотрев в сторону спален, Су Хэ тяжело вздохнул. Завтра утром ему придется собраться с силами — травмы Шэн Цзинью обязательно ухудшатся.

<http://bllate.org/book/14709/1314306>